

Эльдар Рязанов

Мчатся годы-непогоды

Эльдар Рязанов

МЧАТСЯ ГОДЫ-НЕПОГОДЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Р99

Составитель – *Александр Мурашов.*

Рязанов, Эльдар Александрович.
Р99 Мчатся годы-непогоды / Эльдар Рязанов. – Москва :
Издательство АСТ, 2020. – 224 с. – (Стихи и песни).

ISBN 978-5-17-120019-0

Все знают Рязанова-кинорежиссера, но не многие – Рязанова-поэта. Тем не менее, его стихи и его фильмы – почти неразделимы. «Любовь – волшебная страна» из «Жестокого романа», «Не бойтесь жизнь переменить» из «Вокзала для двоих» и другие песни, так нам полюбившиеся, были написаны самим Рязановым. Он жил по принципу «У природы нет плохой погоды», и дарил это мироощущение своим зрителям, читателям и слушателям.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-17-120019-0

© Э.А. Рязанов, наследник, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

МУЗЫКА ЖИЗНИ

Пусть мы живем в доме чужом,
но ведь и жизнь взята в аренду.
Когда-то, молодой пижон,
вбежал я в мир, как на арену.

Запрыгал бодро по ковру,
участник яркого парада.
Мешая факты и игру,
вокруг крутилась клоунада.

Не сразу понял, что и как.
Сгорали лица, чувства, даты...
И был я сам себе батрак,
у этой жизни арендатор.

К концу подходит договор,
кончаются рассрочки, льготы.
Жизнь — неуютный кредитор,
все время должен я по счету.

Живу и, стало быть, плачú
неисчислимы налоги:
волненьем, горем, в крик кричу,
люблю, боюсь, не сплю в тревоге.

Но все равно не доплатил,
такая вышла незадача.
Хоть бьюсь я на пределе сил,
а в кассе вечно недостача.

Неравноправен наш контракт,
условия его кабальны,
его не выполнить никак,
и жалко, что финал печальный.

И сокрушаться ни к чему...
Иным, что выйдут на арену,
вот так же жить в чужом дому —
платить, платить, платить аренду.

Меж датами рожденья и кончины
(а перед ними наши имена)
стоит тире, черта, стоит знак минус,
а в этом знаке жизнь заключена.

В ту черточку вместилось все, что было.
А было все! И всё сошло, как снег.
Исчезло, растворилось и погибло,
чем был похож и не похож на всех.

Погибло все мое! И безвозвратно.
Моя любовь, и боль, и маета.
Всё это не воротится обратно,
лишь будет между датами черта.

МОНОЛОГ «ХУДОЖНИКА»

Прожитая жизнь — сложенье чисел:
сумма дней, недель, мгновений, лет...
Я вдруг осознал — я живописец,
вечно создающий твой портрет.
Для импровизаций и художеств
мне не нужен, в общем, черновик.
Может, кто другой не сразу может,
я ж эскизы делать не привык.

Я малюю на живой модели,
притушил слезой бездонный взгляд.
Легкий штрих — глазищи потемнели,
потому что вытерпели ад.

Я прорисовал твои морщины,
в волосы добавил белизны...
Натуральный цвет люблю в картинах,
я противник басмы или хны.

Перекрасил — в горькую! — улыбку,
два мазка, — и ты нехороша.
Я без красок этого добился,
без кистей и без карандаша.

Бликих раним походя, без смысла
гасим в них глубинный теплый свет...
Сам собою как-то получился
этот твой теперешний портрет.

РАБОЧАЯ ЛОШАДЬ

Рабочая лошадь не пишет стихов,
не пишет, а пашет и возит.
И ей, прямо скажем, не до пустяков
в труде, и еде, и навозе.

Работа, известно, удел дураков,
и лошадь ишачит до дури,
до грыжи, до крови и до синяков,
до соли и пота на шкуре.

Рабочая лошадь — увы! — не поет,
ну нет музыкального слуха.
Случается, лошадь чудовищно пьет,
в себя заливая сивуху.

Рабочая лошадь идет на метро,
к трамваю бредет еле-еле.
Вчерашнее пойло сжигает нутро,
глаза бы на мир не глядели.

Понурая лошадь кряхтит в поводу,
крикливый возница у всех на виду
ее погоняет вожжами
и лживыми в ласке словами.

Так тащится эта коняга,
она, во всех смыслах, бедняга.

Здоровьем своим лошадиным
за жизнь заплативши сполна,
с доверчивым глазом, наивным,
проходит в оглоблях она.
Стареет, и слепнет, и глохнет,
покуда совсем не издохнет.

Рабочая лошадь не пишет стихов,
здесь нет никакого сомненья.
И ей не до песен, не до пустяков.
А эти стихи — исключенье!

ЛИСТОПАД

Как тебе я, милый, рад,
мот, кутила-листопад.
Ты, транжира, расточитель,
разбазарил, что имел.
Мой мучитель и учитель,
что ты держишь на уме?

Разноцветные банкноты
тихо по миру летят,
а деревья, как банкроты,
изумленные торчат.
Жизнь безжалостная штука,
сложенная из утрат...
Ты прощаешься без звука,
друг мой, брат мой, листопад:
отдаешь родные листья,
ты — образчик бескорыстья.

Успокой мою натуру,
ибо нет пути назад.
Разноцветные купюры
под ногами шелестят...

Я беспечен, я — бездельник,
я гуляю наугад,
а в садах костры из денег
в небо струйками дымят.
Как тебе я, милый, рад,
листопад — мой друг и брат.